

К ИСТОРИИ БОЛЬШОГО БЛАГОВЕСТНИКА СПАСО-ЯКОВЛЕВСКОГО ДМИТРИЕВА МОНАСТЫРЯ

В работе исследованы обстоятельства появления в Спасо-Яковлевском Дмитриевом монастыре в 1869 г. нового большого благовестника весом в 770 пудов (12612 кг), который явился показателем материального благосостояния и высокого статуса этого богатейшего и знаменитейшего монастыря Ярославско-Ростовской епархии.

А.Е. Videneeva

TO HISTORY OF A LARGE BLESSED ENVOY OF THE SPASO-JAKOVLEVSKY DMITRIEV MONASTERY

In the work the circumstances of appearing in Spaso-Jakovlevsky Dimitriev monastery in 1869 new large blessed messenger in weight in 770 poods (12612 kg) which was an indicator of material well-being and the high status of this richest and most famous monastery of the Yaroslavl-Rostov diocese are investigated.

Спасо-Яковлевскому Дмитриеву монастырю, расположенному в городе Ростове Ярославской губернии, более шести столетий. Подлинный расцвет этого монастыря, связанный с обретением в его стенах мощей святителя Дмитрия, ставшего первым святым Российской империи, начинается с середины XVIII в. Малоизвестная и небогатая дотоле обитель с того времени становится в ряд с крупнейшими и знаменитейшими монастырями России. Во второй половине XVIII в. монастырь получил титул ставропигии и поступил в прямое подчинение Синода, с последней четверти XIX в. – служил резиденцией викарных архиереев.

Своеобразным показателем значительности Спасо-Яковлевского монастыря, его высокого статуса и финансовой состоятельности являлся принадлежащий ему колокольный набор, в состав которого с 1869 г. вошел новый большой благовестник весом в 770 пудов (12612 кг). Этот огромный колокол, ставший одной из главных монастырских достопримечательностей, упоминался во всех дореволюционных описаниях монастыря и в некоторых путеводителях по Ростову, вышедших в свет в начале XX в. В изданиях указывались его вес и месторасположение на колокольне, отмечалось, что он был пожертвован московскими благотворителями [1].

Новые сведения о большом колоколе Спасо-Яковлевского монастыря были обнаружены М.К. Павлович в фонде Московской Синодальной конторы РГАДА [2]. В обзоре документов XIX века, относящихся к истории

обители, она изложила основные события, связанные с его пожертвованием [3].

В настоящей работе более детально исследованы обстоятельства появления в Спасо-Яковлевском монастыре нового большого благовестника и изменения, произошедшие в составе колокольного набора. Помимо дела о колоколе из РГАДА [4], были привлечены приходно-расходные книги монастыря 1868-1869 гг., хранящиеся в архиве Ростовского музея [5], и другие документальные свидетельства.

Архимандрит Иларион, с именем которого связано появление в монастырском колокольном наборе нового большого колокола, стал настоятелем Спасо-Яковлевского монастыря в 1867 г. Судя по его донесению в Московскую синодальную контору от 9 октября 1868 г., монастырский колокольный ансамбль в то время состоял из одиннадцати колоколов [6]:

I – 309 пудов 30 фунтов (5073 кг). Отлит при архимандрите Амфилохии в 1781 г. Изготовлен в Яковлевском монастыре А.Г. Синцовым. Перелит из прежнего «расшибенного» большого колокола, весившего 321 пуд (5258 кг) [7].

II – 163 пуда 8 фунтов (2673 кг). Отлит при архимандрите Павле в 1766 г. на ярославском заводе Оловянишниковых [8].

III – 71 пуд 20 фунтов (1171 кг). Бывший большой колокол колокольного набора Спасо-Песочного монастыря. В 1765 г. по распоряжению архимандрита Павла был перенесен на колокольню Яковлевского монастыря [9].

IV – 40 пудов (655 кг).

V – 25 пудов (410 кг). Отлит при архимандрите Амфилохии в 1781 г. Изготовлен в Костроме А.Г. Синцовым. Перелит из старого колокола Спасо-Песочного монастыря, весившего 15 пудов 25 фунтов (256 кг), с прибавкой веса за счет списанной по причине ветхости медной и оловянной посуды Яковлевского монастыря [10].

VI – 20 пудов (1171 кг).

VII – 15 пудов (246 кг).

VIII-XI – около 15 пудов (примерно 246 кг).

Общий вес всех колоколов составлял 659 пудов 18 фунтов (10802 кг) [11].

В донесении архимандрита Илариона отмечалось, что не все колокола этого набора в равной степени использовались во время исполнения колокольных звонов. Из одиннадцати колоколов «более прочих в употреблении находились» семь, а именно: первый, третий, шестой и четыре самых маленьких. Для «полного звона» использовался еще и второй, впрочем, по мнению настоятеля, он «не имел приятной гармонии ни один, ни в общем звоне». IV, V и VII колокола, по свидетельству архимандрита Илариона, «вовсе не употребляются в полный звон и поэтому не составляют важности» [12]. Как видим, несмотря на столь представительный состав колокольного набора, по тем или иным причинам в звоне задействовалось не более восьми колоколов, из которых наиболее активно используемыми были следующие: I – 309 пудов 30 фунтов (5073 кг); II – 71 пуд 20 фунтов (1171 кг); III – 20 пудов (410 кг); IV-VII – около 15 пудов (около 246 кг).

Между тем, некоторые состоятельные жители Москвы, посещавшие Спасо-Яковлевский монастырь еще во времена настоятельства архимандрита Поликарпа, пришли к мнению, что большой колокол монастырского колокольного набора не обладает достаточно красивым и сильным звуком, и дали обет заменить его. По их условию, не понравившийся им старый колокол должен быть перелит, а его металл – использован при отливке нового колокола. В целом, для монастыря это была весьма выгодная замена, поскольку предусматривалось, что новый колокол будет иметь значительно больший вес. Его изготовление было поручено известному московскому колокольному мастеру Дмит-

рию Николаевичу Самгину. Московские благодотворители, принявшие на себя оплату отливки колокола и доставки его в монастырь, пожелали остаться неизвестными, поэтому все переговоры с монастырскими властями осуществлял Д.Н. Самгин [13].

Дмитрий Николаевич Самгин был хорошо известен в Спасо-Яковлевском монастыре, равно как и ему самому была близка и дорога обитель, хранящая мощи святителя Димитрия [14]. Московский колоколозаводчик, носивший имя Дмитрий и давший это имя своему внуку, являлся почитателем ростовского чудотворца. Он приезжал сюда, оставлял в обители денежные вклады и преподносил дары, состоял в переписке с яковлевскими настоятелями [15]. Обращаясь к Дмитрию Николаевичу и выражая признательность за очередное благодеяние, архимандрит Поликарп имел все основания говорить: «Многолетно продолжаемое таковое Ваше в обитель нашу приношение знаменует особенное усердие и веру Вашу к великому Святителю и молитвеннику Димитрию» [16].

Приняв на себя ответственность за отливку для монастыря нового большого благовестника, Дмитрий Николаевич Самгин 23 сентября 1868 г. направил настоятелю Яковлевского монастыря письмо, в котором сообщил о появившейся у монастыря возможности существенно обновить состав колокольного набора [17].

Вес нового колокола, определенный благодотворителями, должен был составить не менее 700 пудов (11466 кг). Рисунки икон и тексты надписей на его поверхности также были утверждены заказчиками. Д.Н. Самгин обязывался отлить колокол, изготовить к нему язык, привезти колокол в монастырь и поднять его на колокольную. На монастырь возлагалась обязанность подготовить и установить подвесные балки для колокола и заготовки древесины для деревянных конструкций, необходимых при спуске и подъеме колоколов. Кроме того, было поставлено условие: монастырь должен был отдать Самгину свой старый большой 309-пудовый колокол, целиком или в разбитом виде [18].

Дмитрий Николаевич Самгин приложил все усилия, чтобы убедить архимандрита Илариона действовать незамедлительно. Свое письмо в монастырь от 23 сентября он, по всей вероятности, написал сразу же после получе-

ния заказа на колокол для Яковлевской обители. Изготовление такого большого колокола требовало немалого времени, а без уведомления монастырских властей и получения архимандритом официального синодального разрешения на замену колокола мастер не мог начать свою работу. Между тем, колокол должен был быть отлит не позднее конца зимы, так как перевезти его из Москвы в Яковлевский монастырь возможно было только зимой, «по хорошему зимнему пути». Задержка отливки колокола до будущей зимы 1869-1870 гг., по выражению Д.Н. Самгина, могла «охладить жертвователей», в результате чего владелец колокольного завода рисковал остаться без выгодного заказа, а монастырь – без нового колокола [19].

В Спасо-Яковлевском монастыре известие о возможной замене большого колокола было встречено с радостью и благодарностью. Старшая братия выразила на этот счет свое «совершенное согласие». По определению настоятеля, жертва благотворителей была принята «как Дар Божий». Однако прежде чем дать добро на отливку нового колокола, ставропигиальный Спасо-Яковлевский монастырь должен был заручиться разрешением управлявшей им Московской Синодальной конторы. 30 сентября из монастыря туда было направлено доношение, в котором настоятель архимандрит Иларион и старшая братия в лице наместника иеромонаха Нифонта, казначея иеромонаха Игнатия, ризничего иеромонаха Гавриила и иеромонаха Аполлинария сообщали о возможности получения нового большого колокола и просили дозволения «воспользоваться усердием благотворителей для украшения обители» [20].

Синодальная контора не стала препятствовать, но приказала освидетельствовать прочность и надежность монастырской колокольни, что и было произведено 8 октября 1868 г. инженером путей сообщения Константином Александровичем Добушевским. 9 октября документ об освидетельствовании колокольни был отправлен в Москву. Вместе с ним архимандрит Иларион направил в Московскую синодальную контору обстоятельное доношение, в котором просил разрешения оставить в монастыре 309-пудовый колокол. Напомню, что по желанию благотворителей он должен был быть отдан Самгину в счет частичной оплаты нового большого колокола.

Между тем, по общему мнению настоятеля и братии, старый большой колокол следовало оставить в колокольном наборе и использовать при новом большом «полиелейным», а Самгину вместо него отдать несколько других более легких и менее необходимых колоколов, а также произвести денежную доплату. Настоятель был согласен отдать II, IV, V и VII колокола, общим весом в 243 пуда 8 фунтов (3984 кг). Разница в весе между этими колоколами и старым большим колоколом – 66 пудов 22 фунта (1090 кг) – в пересчете на деньги, в общей сложности, составила менее 1000 руб. Половину этой суммы архимандрит Иларион жертвовал из собственных средств, а остальные деньги надеялся получить, объявив сбор пожертвований. Это предложение никоим образом не ущемляло интересов Д.Н. Самгина, поскольку ему нужен был не сам колокол, а колокольная медь, вес которой был равен весу колокола [21].

Московская Синодальная контора согласилась и с этим. Более того, монастырю было рекомендовано по возможности уменьшить число колоколов, отдаваемых Самгину, увеличив размер денежной доплаты. Дело о новом колоколе для Спасо-Яковлевского монастыря получило окончательное разрешение в Московской Синодальной конторе 14 октября 1868 г. В резолюции, позволяющей пожертвование в монастырь 700-пудового колокола и выдачу в качестве его частичной оплаты нескольких монастырских колоколов с доплатою, архимандриту с братией особо предписывалось проследить, чтобы все работы по спуску и подъему колоколов, равно как и прочие «поделки» в колокольне, производились опытными мастерами под надзором архитектора, и напоминалось, чтобы сведения о новом колоколе были включены в монастырскую опись, а колокола, отпущенные Самгину, были из нее исключены [22]. После получения синодального разрешения архимандрит Иларион, по всей видимости, незамедлительно известил Д.Н. Самгина о том, что можно начинать отливку колокола.

В самом монастыре уже в октябре 1868 г. развернулись работы по подготовке колокольни. Самгин предлагал настоятелю прислать в качестве консультанта одного из своих мастеров, но монастырские власти предпочли воспользоваться услугами ярославского «заводчика колоколов» Семена Дмит-

риевича Чарышникова. В монастырь из Ярославля прибыл посланный Чарышниковым колокольный мастер крестьянин Ярославской губернии Угличского уезда деревни Новоси-горя Ефим Евдокимов. С собой он привез все основные железные и деревянные материалы, необходимые для сооружения на колокольне опорной конструкции для колоколов, а именно: семь новых деревянных балок, брусковое железо для врезывания в балки, железные полосы для обвязки балок, листовое железо для оковки краев балок, железо для новых скоб и болтов, а также бревна, гвозди и скобы для возведения подъемных лесов. Общая стоимость перечисленных материалов составила около 140 руб. За устройство новых балок и перевеску колоколов монастырь заплатил Ефиму Евдокимову 80 руб. К концу 1868 г. на колокольне и вокруг нее были установлены специальные деревянные конструкции для подъема нового колокола. Сооружение этих лесов производилось под наблюдением инженера К.А. Добушевского [23].

Среди пожертвований в монастырь в октябре-декабре 1868 г. нередко встречались целевые вклады на новый колокол. Помимо самого настоятеля, внесшего 500 руб., наиболее щедрыми жертвователями были почетный гражданин Ростова Дмитрий Семенович Лепешкин (300 руб.), московские купцы Иван Федорович Мамонтов, Алексей Николаевич Дьячков (по 100 руб.), Василий Дмитриевич Аксенов и Федор Евграфович Латышев (по 50 руб.). В феврале 1869 г. в монастырский приход была записана сумма в 345 руб., поступившая от разных благотворителей на подъем нового колокола [24].

Новый большой колокол для Яковлевского монастыря был отлит в период с октября 1868 г. по январь 1869 г. в Москве на заводе Дмитрия Николаевича Самгина. В феврале 1869 г. он был привезен в Ростов. Его доставил посланный Самгиным колокольный мастер – крестьянин Рязанского уезда Самойла Иванов, он же с помощью нанятых солдат, монастырских служителей и добровольных помощников осуществил подъем колокола на колокольню. Поскольку окончательный расчет с колокольным мастером монастырь произвел 21 февраля, к этому времени новый колокол уже находился на своем месте [25]. Еще осенью в своем письме к настоятелю Д.Н. Самгин рекомендовал «для лучшего зво-

на» повесить новый благовестник в верхнем пролете колокольни, опасаясь, что в нижнем пролете «звук одного может уменьшиться». Монастырское начальство, между тем, благо-разумно решило укрепить колокол в более надежном нижнем ярусе колокольни [26].

В донесении архимандрита Илариона в Московскую Синодальную контору от 31 мая ясно сказано, что в счет уплаты за новый большой колокол вместо 309-пудового колокола монастырь отдал 188 пудов (3079 кг) колокольной меди стоимостью 2250 руб. и заплатил 1550 руб. Таким образом, путем несложных подсчетов можно легко определить, что монастырю пришлось расстаться с двумя колоколами, первым из которых был «не имеющий приятной гармонии» колокол весом в 163 пуда 8 фунтов, вторым – почти не употребившийся во время звонков 25-пудовый колокол [27].

Важно отметить то обстоятельство, что в различных документах и в изданиях вес нового большого колокола Яковлевского монастыря указан по-разному. К примеру, в деле о колоколе из архива Московской Синодальной конторы, в монастырской приходно-расходной книге 1869 г. и в путеводителе Н.А. Успенского – 770 пудов; в работах А.А. Титова – 770 пудов 30 фунтов; наконец, в перечне колоколов Яковлевского монастыря 1929 г. – 774 пуда 30 фунтов [28]. Мы склоняемся к мнению, что вес этого колокола следует считать таким, каким он определен в документах об отливке, то есть в 770 пудов.

Имеются сведения, что в феврале 1869 г. вместе с новым большим колоколом от Д.Н. Самгина в монастырь поступили два небольших колокола общим весом в 54 пуда 3 фунта (886 кг) и стоимостью 648 руб. 90 коп. [29].

В течение первой половины 1869 г. на монастырской колокольне производились разнообразные ремонтные работы. Так, с января по апрель «плотницкими поделками» там занимался плотник Петр Михайлов, крестьянин Костромской губернии. В апреле кровельщик, ростовский мещанин Дмитрий Николаевич Бубнов, исправил карнизы и вставил железные решетки, а кузнец, ростовский мещанин Василий Иванович Тарасов, отремонтировал решетки на первом ярусе колокольни и изготовил к новому колоколу цепи, запираемые на замок. В мае этот же куз-

нец заново подвесил языки к четырем колоколам, а кроме того произвел «устройство удобного звона на колокольне», или, иными словами, изготовил определенные приспособления, облегчающие работу звонарей [30].

Итак, со времени появления в монастыре нового большого колокола монастырский колокольный набор существенно обновился. Этот колокол в два с половиной раза превзошел своего предшественника, оставшегося при нем вторым. Количество колоколов в наборе увеличилось с одиннадцати до двенадцати, а общий вес вырос почти вдвое. Новый большой благовестник Спасо-Яковлевского монастыря вошел в тройку самых тяжелых колоколов Ростова. За исключением знаменитого колокольного ансамбля Ростовской соборной звонницы, ни один из церковных или монастырских колокольных наборов Ростова и Ростовского уезда не имел в своем составе колокола, превосходившего его по весу.

Приложение

В приложении публикуются письма владельца Московского колоколотейного завода Дмитрия Николаевича Самгина к настоятелям Спасо-Яковлевского монастыря. Первые три письма, адресованные архимандриту Поликарпу, свидетельствуют о внимании Дмитрия Николаевича к ростовской обители и глубоком почитании святителя Дмитрия. Последнее из писем, отправленное 23 сентября 1868 г. архимандриту Иллариону, носит деловой характер и имеет непосредственное отношение к отливке на московском заводе Д.Н. Самгина нового большого колокола для Спасо-Яковлевского монастыря.

1859 г., 16 сентября. Письмо Дмитрия Николаевича Самгина архимандриту Поликарпу о желании супруги его сына вышить пелену на лик свт. Дмитрия

Москва, 1859 года сентября 16 дня.

Выше Высокопреподобие,

Пречестнейший отец архимандрит Поликарп!

Так как по церковному обряду лики нетленных мощей Св. угодников вне богослужения покрываются пеленами, посему жена сына моего, имея двухлетнего сына, тоже Дмитрия, тезоименитаго Святителю Дмитрию, желает в свободное время от усердия своего вышить пелену на лик Святителя Дмитрия с тем, чтобы она пелена была во всегдашнем употреблении при мощах Св. угодника, а посему и просила меня предложить Вам ея усердие и, буде оно для // Святителя благоугодно, то и прошу Вас уведомить меня с почтою, во сколько вершков она пелена должна

быть длиною и шириною, кроме бахромы, в ожидании чего, поручая себя в ваши молитвы имею честь быть,

Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга Дмитрий Самгин

РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1405. – Л. 40.

1865 г., 3 мая. Письмо Дмитрия Николаевича Самгина архимандриту Поликарпу о намерении изготовить покров на мощи свт. Дмитрия

Москва, 1865 года мая 3 дня.

Выше Высокопреподобие,

Пречестнейший отец архимандрит Поликарп.

По примеру прежних годов при сем прилагаю десять рублей сереб. на поминование на проскомидии и литургии усопших моих родных по уставу церкви. Честь имею объяснить Вам, что в бытность мою в прошлом году у мощей Святителя Дмитрия я возымел мысль сделать для всегдашняго употребления покров на мощи Св. угодника Дмитрия, почему покорнейше прошу с первою почтою выслать мне размер длины и ширины покрова.

По получении от Вас // сего размера, я прикажу сделать покров, и когда он будет готов, то извещу Вас, кому из своих сограждан поручите Вы принять оный от меня для доставления к Вам; а когда он будет к Вам доставлен, то покорнейше прошу Вас исполнить в точности мое желание, чтобы он неотъемлемо находился всегда на мощах Св. Дмитрия, кроме Ваших торжественных праздников.

В полной уверенности, что Вы к утешению моему просьбу мою совершенно исполните, с прошением Ваших молитв, имею честь быть,

Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга Дмитрий Самгин

РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1405. – Л. 24-24 об.

1867 г., 5 мая. Письмо Дмитрия Николаевича Самгина архимандриту Поликарпу, содержащее поздравление в Пасхой и уведомление о пожертвовании 10 руб. на годовое поминование его рода

Москва, 1867 года мая 5 дня.

Выше высокопреподобие,

Пречестнейший отец архимандрит Поликарп.

Честь имею поздравить Вас с прошедшим высокоторжественным праздником Светлаго Христова Воскресения. При сем прилагаю, примеру прежних годов сер. 10 руб. на поминование моих родных в течение года по уставу церкви.

В надежде на то, что оно в точности будет исполнено, поручая себя в Ваши молитвы, имею честь быть,

Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга Дмитрий Самгин

РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1405. – Л. 2.

1868 г., 23 сентября. Письмо Дмитрия Николаевича Самгина настоятелю ростовского Спасо-Яковлевского монастыря архимандриту Илариону по поводу переливки большого монастырского колокола

Москва. 1868 года, сентября 23 дня.

*Ваше Высокопреподобие,
пречестнейший отец Архимандрит Иларион.*

При засвидетельствовании Вам моего глубочайшего почтения имею сообщить Вам приятную и полезную новость. Накануне Вашего праздника явились ко мне некоторые благоворительные особы из наших московских и объявили мне, что они, бывши в прошлом году в Ростове, нашли Ваш колокол хуже разбитого и еще во время правления монастырем Архимандрита Поликарпа положили обет отлить в Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь колокол, на условиях, которых сообщу ниже, с тем, чтобы Ваш старый колокол в триста девять пуд 30 фунтов поступил ко мне в счет нового семисотпудового колокола. Надпись и иконы на новом ими мне назначены.

Надеюсь, что Вы примете жертву с благодарностию и употребите всевозможное старание осуществить в самоскорейшем времени // желание их. Я не знаю, от Вас только ли будет сие зависеть или Вы должны отнестись по Вашему начальству, но, во всяком случае, покорнейше Вас прошу, не медля нисколько, приступить к делу и употребить все Ваше старание к скорейшему онаго окончанию и тотчас за прописанием резолюции со скрепою высшего начальства прислать оную ко мне, ибо приготовление 700-пудового колокола требует много времени, да и доставить оный можно только хорошим зимним путем, по дурной же зимней дороге доставка его невозможна, а летом и еще более, летней снасти для такой тяжести ни у кого нет, да и мосты держать ее не могут.

Условия отливки онаго колокола следующие:

*1. Колокол отлить в семьсот пуд.
2. Доставить к нему по пропорции железный язык, моржовый для языка ремень и железные хомуты, на которых будет висеть колокол.*

3. Доставить его только по удобному зимнему пути, если же последует с Вашей стороны задержка, то доставка остается // до следующей зимы, а легко может быть, что это и вовсе охладит жертвователей.

4. По привозе колокола Вы имеете отдать мне в счет его имеющийся у Вас большой колокол в триста девять пуд тридцать фунтов, доставка которого ко мне на завод в Москву, целиком или разбитого, с имеющимся к нему языком и железными хомутами, должна быть моя.

5. Что касается до леса, как то: две балки с укреплением, толщина которых определится моим мастером, и мелкий лес, какой потребуется при поднятии нового и спуске старого колокола с надлежащим количеством наряда, должен быть на счет монастыря безостановочно и в надлежащем количестве.

Старый колокол прежде подъема нового, должен быть под наблюдением моего мастера спущен и, если нужно, разбит, и если извозчики, которые привезут из Москвы мои канаты и блоки, будут подряжены привезти // старый колокол в Москву, то нисколько не задерживать их, в противном случае провоз останется на счет монастыря. Колокол для лучшего звона я советую Вам повесить на верхнем пролете, в другом же месте звук онога может уменьшиться. Если по осмотру архитектором Вашей колокольни на ней повесить колокол окажется опасным, то можно по распоряжению Вашему на счет монастыря выстроить временную в удобном месте каланчу, как это делается и в Москве, по указанию архитектора, а как лучше для звона – прошу принять совет моего мастера. Постройки, балки, лес и наряд, как сказано, должны быть на счет монастыря.

Покорнейше прошу Вас, по получении решения вашего начальства и по осмотре архитектором колокольни, тотчас же меня уведомить, и я пришло к Вам сведущаго человека, который осмотрит толщину балок и скажет Вам, какой нужно для подъема и спуска колоколов лес. Вкладчики взяли с меня честное слово, что имена их останутся неизвестными. Объясня Вашему Высокопреподобию все нужное, еще раз покорнейше Вас прошу постараться устроить все как можно скорее, собственно, для пользы монастыря и меня уведомить, дали ли Вы ход сему делу и когда надеетесь получить разрешение.

С испрошением Ваших молитв и благословения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга

Дмитрий Самгин

РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. – Л. 2-3 об.

Примечания

1. См., напр.: Титов, А.А. Спасо-Яковлевский Димитриевский монастырь в городе Ростове, Ярославской губ. [Текст]. – Москва, 1900. – С. 15; Титов, А.А. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь в городе Ростове, Ярославской губ. [Текст]. – Ростов-Ярославский, 1913. – С. 15; Успенский, Н.А. Путеводитель по святыням древнего Ростова Великого [Текст]. – Сергиев Посад, 1913. – С. 27.
2. Павлович, М.К. Документы Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря XIX в. в фонде Синодальной конторы РГАДА [Текст] // История и культура Ростовской земли. – Ростов, 1996. – С. 198.

3. В частности, М.К. Павлович отметила, что в 1868 г. московские благотворители изъявили желание заменить большой колокол в колокольном наборе Яковлевского монастыря. Заказ на изготовление 770-пудового колокола получил московский купец Дмитрий Николаевич Самгин. Он же выступил в качестве посредника в переговорах между благотворителями и монастырскими властями. Предусматривалось, что в счет оплаты нового большого колокола монастырь был обязан отдать Самгину старый большой колокол весом в 309 пудов 30 фунтов (5073 кг), но по желанию настоятеля и братии 309-пудовый колокол удалось сохранить – взамен него из монастырского колокольного набора были выделены другие, менее значимые колокола и предоставлена денежная доплата. В итоге стоимость нового большого колокола составила 11550 руб., в число которых 7750 руб. внесли московские благотворители, а 3800 руб. – монастырь. Способность монастырской колокольной выдержать вес нового колокола была засвидетельствована инженером Добушевским. Донесение о доставке этого колокола в монастырь архимандрит Иларион отправил в Московскую Синодальную контору 29 мая 1869 г.
4. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность М.К. Павлович за указание мне этого важного источника.
5. ГМЗРК. – А-838; А-598.
6. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. – Л. 4-4 об.
7. Виденева, А.Е. Колокола Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря [Текст] / А.Е. Виденева // Колокола и колокольные Ростов Великого. СРМ. – Ярославль, 1995. – Вып. VII. – С. 148-149.
8. Оловянишников, Н. История колоколов и колоколотейное искусство [Текст] / Н.М. Оловянишников, 1912. – С. 411.
9. Селецкий, Д.С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках [Текст] / Д.С. Селецкий. – СПб., 1849. – С. 32.
10. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 506. – Л. 29; Д. 619. – Л. 87об.-88. Прибавку к весу колокола составили старая посуда и предметы домашнего обихода из меди общим весом 8 пудов 28 фунтов (четыре кумгана, пять братин, две енды, пять сковородок, два котла, пять горшков, пять кастрюль с крышками и одна крышка от кастрюли, две ложки, поднос, таз, настольный колокольчик, а также шесть подсвечников и два рукомойника) и посуда из олова весом в 1 пуд 35 фунтов (девять блюд, десять мисок, четырнадцать тарелок, четыре чашки, пять кружек, шестнадцать пивных стаканов, двадцать семь чарок, два четырехугольных подноса с ножками, два настольных чайника, несколько настольных судков, три ложки, блюдце, солонка и сахарница).
11. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. – Л. 4-4об.
12. Там же.
13. Там же. – Л. 2.
14. Подробнее о вкладах Д.Н. Самгина см.: Виденева, А.Е. Дмитрий Николаевич Самгин и Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь [Текст] / А.Е. Виденева, И.В. Коновалов // СРМ. – Ростов, 2005. Вып. XV. – С. 158-169.
15. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1405. – Л. 2, 40.
16. Там же. – Л. 32.
17. Текст письма Д.Н. Самгина опубликован в приложении.
18. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. – Л. 2 об.-3.
19. Там же. – Л. 2 об.-3 об.
20. Там же. – Л. 1.
21. Там же. – Л. 4-5, об.
22. Там же. Л. 8об.-9.
23. ГМЗРК. – А-598. – Л. 67, 68, 98.
24. ГМЗРК. – А-838; А-598. – Л. 67об., 93 об., 94 об.
25. ГМЗРК. – А-838. – Л. 10, 14.
26. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. – Л. 3 об.
27. Там же. – Л. 4-4об., 11.
28. РГАДА. – Ф. 1183. – Оп. 1/1868. – Д. 183. – Л. 11; ГМЗРК. – А-838. – Л. 14; Успенский, Н.А. Путеводитель ... С. 27; Титов, А.А. Описание ... С. 15; ГМЗРК. – А-175.
29. ГМЗРК. – А-838. – Л. 14.
30. Там же. – Л. 28, 25.